

Стихотворения, предложенные в ТОП-10 "Кубка Мира по русской поэзии - 2018" членом Жюри конкурса. Лучшие 10 стихотворений "Кубка Мира" будут объявлены Оргкомитетом 31 декабря 2018 года

Имена авторов стихотворений будут объявлены 31 декабря 2018 года в Итоговом протоколе конкурса.

1 место

Конкурсное произведение 4. ["Весна была запойна и звонка"](#)

Весна была запойна и звонка,
Томились почки, как соски под блузкой.
Один короткий, длинных три звонка –
Щербатый двор на Малой Арнаутской...

Ночь уходила в мёртвую петлю
И корчила луна смешные рожи...
Мне женщина сказала: «Не люблю...»
Я ухмыльнулся: «Здорово! Я тоже...»

Ещё сказал: «Но без тебя помру!».
Она вздохнула: «Что ж, всплакну у гроба...»
И, продолжая древнюю игру,
Мы обнялись и рассмеялись оба.

Гудело море - ни границ, ни дна...
Любовь и смерть переплелись в том гуле:
Рождаясь в муках, корчилась война
Немного вверх от нас на карте в Гугле.

Парил над степью серый крест - орёл,
Вздымались руки женщин: «Где ты, Боже?!»
А мы любили, зная, что умрём -
Я никогда, она на вечность позже.

Покинул порт круизный теплоход,
Затих звонок последнего трамвая...
Две тысячи четырнадцатый год.
Весна. Одесса. Ночь второго мая.

2 место

Конкурсное произведение 245. ["К какому сроку..."](#)

К какому сроку смерть ни приурочь,
не похвалиться напускным бесстрашьем.
Нет возвращенья отошедшим в ночь.
Нет утешенья их не удержавшим.

Исчезнувший, скажи, что видишь свет
с той стороны, где не бывает света,
тот, что, незримый нам, нисходит с век
во тьму, сквозь сном наложенное вето.

С изнанки *сновиденья навсегда*,
которого прямой назвать не смеешь,
несказанным «прости», беззвучным «да»
мерцает луч, неуловим и мреющ.

В немом краю пустынь и темноты,
на оборотной стороне вселенной

он есть, – недостижимый, как ты,
далёкий, негасимый, сокровенный.

3 место

Конкурсное произведение 387. ["Четыре гвоздя Борхеса"](#)

1.

Хорхе достались подарки: особенный дом —
четыре глухие стены, ни дверей, ни окон —
и свиток топографических карт — кокон
созревающих тайн. Хорхе ведом

яростной юностью — стены ему тесны,
Хорхе ночами видит странные сны,
будто *некто* пишет книгу его рукой —
и Хорхе бежит за петляющей чёрной строкой,

но просыпается в строгом квадрате стен.

Перемен!

Хорхе берёт молоток, глотает злость.
Разрывает кокон — вот же он, мир! — и гвоздь
пробивает навывлет север. Дом даёт крен —

обломки стены уносит водоворот.
Хорхе падает в море, Хорхе плывёт.

Дон Борхес смотрит на Хорхе через плечо,
пишет: *первый сюжет — о поиске*

2.

— Где крючок?

Шляпу повесить негде хозяину! Что ж!
Превозмогая невесть откуда возникшую дрожь,
Хорхе Луис, по колено в воде, берёт молоток —
аккуратным ударом загоняет гвоздь на восток.

Дон Борхес смотрит на Хорхе Луиса через плечо,
пишет: *второй сюжет — о возвращении*

Ну что там ещё?!

Грохот. Летят обломки восточной стены.
Шляпу Хорхе Луиса несут буруны.

Хорхе Луис бросается к южной стене.

Дон Борхес отчаянно машет ему — «нет, нет, нет!» —
и видит, не веря своим глазам —
Хорхе Луис Борхес — почти что он сам! —
возводит заново стены, из ясеня стол
ставит посередине. Но чёртов пол
накрывается! Стол уезжает на юг —
и, подчиняясь качке, проходит круг.
Хорхе Луис Борхес хватает гвоздь,
прибивает стол к полу. Сам себе гость,

садится и пишет: *третий сюжет —
об укрепленном городе*

3.

Кабинет.

Четыре стены. Западное окно.

Запоздалый луч течёт по рукописи, исчезает.

Некто смотрит через плечо, но за темнотой —
пустота. И последняя запятая

вырастает в точку. *Некто* заносит перо —
дату поставить и, может быть, инициалы.
Силится вспомнить — книга написана про ..?
Х.Л.Б.? Или его никогда не бывало?

Некто берёт левой рукою гвоздь
и прибивает правую — сам себе гость! —
к столешнице. Кровь заливает роман.

4.

Четвёртый сюжет — золотой талисман

в виде гвоздя носят все, но недавно видали расстригу:

покалеченная рука

смотрит через плечо

на шее висит открытая книга

4 место

Конкурсное произведение 39. ["Hieronymus"](#)

была ли здесь волглая темнота
была ли здесь иволга
налита
по горлышко узкое долгим о
где смерть вынимала моё нутро

Автор: Оргкомитет
17.12.2018 18:00

чтоб пальцами в алое
чтоб не разлей вода
мне ливень летел как яблоко мимо рта
всем телом текучим выталкивая на свет
всё то чему в мире названий нет

и кто-то стоял по жабры в тугой тоске
огромной ракушкой на песке
неслышимым ухом где звуки горят внутри
где жизнь моя иволга
ивовой же кости

и вот по весне выплывает протяжный звук
из плоти шершавой
из мерзлых рук -
не птица но древо пернатое до корней
живее всех мертвых
румянее и белей

и нет никакого зеркала
из пустот
о чем-то своём бормочет безумный рот
и добрый босх склоняется надо мной
и пишет свет
до его разделения с темнотой

5 - 10 места

Конкурсное произведение 351. ["Я возвращаюсь в третий Рим"](#)

я возвращаюсь в третий рим
отпустит пятая коломна
я снова буду неделим
и громок поколокововно
за перелётные столбы
платформ заснеженные чёлки

метель вагонов голубых
перебирающая чётки
следит по рыхлой темноте
серебряными башмаками
как все которые не те
минуя память кабаками
меняют править на бежать
мелеют милая мельчают

и Бог под ложечкой прижат
в полупустом стакане чая

Конкурсное произведение 137. ["Позывной"](#)

Если выпрямить спину, что возраст согнул в дугу,
свистнуть псину и где-нибудь в дебрях на берегу
бросить кости свои, и палатку, и два весла –
будет снова весна.

Против шерсти река приласкает наскальный мох,
и сырыми мазками по краю лесных дорог
вечер выпишет сосны – стволов огневую медь.
Будут сосны скрипеть.

А ты знаешь, что соснам на этот протяжный скрип
отзываются бриги, идущие на Магриб,
и становится солоно ветру, губам, реке,
окуням в тростнике?

И со спички одной полыхнёт и дыхнёт береста
сладкой дёготной тьмой, и, листву на ветвях пролистав,
ветер бросится вниз, и оближут его, как щенки,
золотого огня шершавые языки.

А когда, наконец, чай поспеет и выйдет луна,
ты поймёшь: может, кто и стареет, а мы ни хрена.
Видишь – сыплются звёзды, выдавшие тьму времён?
Мы же просто скрипим – это наш позывной.
Приём!

Конкурсное произведение 302. ["Прорехи"](#)

Майское утро. Хрущёвка. Сирень.
Папа фургон заказал на заводе.
Едем на дачу. Вещей дребедень,
кажется, не обязательных вроде.
Две керосинки и ватный матрас,
ложки, кастрюли, коробка консервов...
Всё пересчитано мамой не раз,
и всё равно наша мама на нервах.
Рокот мотора, начало пути.
Синий асфальт под колёсами вьётся.
Всё ещё, всё у меня впереди:
Лето.
Каникулы.

Солнце.

Горячий мох податлив и упруг,
качаются верхушки красных сосен,
и солнца ослепительного плуг
до головокружения несносен.
А после наступает тишина.
Рука назад закинута неловко.
И тонкий край полуденного сна
легко тревожит божия коровка.
Наполнена до края чаша дня.
И солнца луч, пробившись сквозь ресницы,
горит, зелёной радугой дразня,
которая не раз ещё приснится.

В рукотворном саду камней
голос ветра почти не слышен.
И читаются всё больней
иероглифы чёрных вишен.
В небе – клинопись птичьих стай,
а внизу горизонт бумажный.
И шкатулка чудес пуста,
и что было вчера – неважно.
Вечер пасмурный и немой,
камни в сумраке незаметней.
Крайний справа, булыжный – мой.
И, наверное, не последний.

Здравствуй, шерстяное Рождество,
золото игрушек в междурамьи,
и под елью, всё ещё живой,
свёртки с припасёнными дарами.
Ватный мальчик, крашенный орех,
шпиль, слегка ободранный по краю...
Их полно – во времени прорех,
и туда я руку запускаю.
Зная, что под снежной пеленой,
под листвой, чей срок судьбе prosporen,
спит в утробе тёплой земляной
завтрашняя радость спелых зёрен.

Конкурсное произведение 394. ["Яд ва-шем"](#)

Жития - кратки, имена - вечны.
Чёрный путь горек, белый путь млечен –
Не тобой хожен, не тобой торен.
Выходи к морю, говори с морем.
Мир висит криво – волосок тонкий.
Говори с Ривкой, говори с Сонькой,
Говори с Фимкой, говори с Гершкой.
Кто из них сгинул, кто из нас грешен?
Выходи к морю, где волна в клочья -
Говори с теми, кто не стал плотью,
Не обрёл тело, не обрёл имя,
Кто не стал Лейбой, кто не стал Лией.
Вкус морской горек, чёрный путь горше.
Говори с Беллой, говори с Мойшей.
Протяни руки, научись слышать -
Кто из них, кровных, кем земля дышит,
Даст тебе руку, даст тебе имя?
Выходи к морю – становись ими.

Конкурсное произведение 100. ["Твоя апофеосень"](#)

недолг путь.
прошедшее итожа,
ты впитываешь время тонкой кожей,
в бокалах измеряя каждый шаг,
заглядываешь в мир своих видений
и чувствуешь: в тебе скребется гений
и просится на волю, подышать.

рябит в глазах твоих апофеосень.
на пожелтевших трав простоволосье
наносят клены сочные мазки.
и в капельках подсолнечного света
мерещатся безумие винсента
и сгустки медно-охровой тоски.

ты ловишь музу, стоя на асфальте.
в тебе дрожит от холода вивальди
и морщится взъерошенный гоген.
а ты упрям, заносчив и свободен.
и делится обрывками мелодий
собрат по крови - ветер перемен.

ты - сумас-бродский, может, полу-ницше,
еще счастливый, но уже раскисший
от виски и прошедшего дождя.

ступай себе, расплачивайся с миром,
твори, но не трави в себе кумира,
в который раз в нирвану уходя.

Конкурсное произведение 56. ["Лодка"](#)

Я не трогала воду, страшилась ее движений.
Он размазывал соль по ошпаренной солнцем шее.
И такое затишье, что птицы совсем не пели.
Только ловчие весла со дна поднимали зелень.
Под ногами ходила река тяжело и жадно.
Мы буравили ил, непроглядные пятна, пятна.
Он распахивал руки, и рыбы к ладоням льнули.
Говорил мне: "Плыви, плыви!" И я тонула.
Опускалась на дно, как горячий прибрежный камень.
Занимался закат золотистыми языками.
Широко расползались круги. Проступали остро
Перетлевшие листья, белесые рыбы кости.
Говорил: "Ничего, ничего, мы начнем сначала."
Я послушно молчала, и лодка меня качала.
Только голос его постепенно сходил на кашель.
Поднималась река и стояла темно и страшно.
Больше нет мне распахнутых рук над моей пучиной.
Но я делаю точно, как он меня научил.
Я тону глубоко, я потом начинаю сначала.
И лодка меня качает.

